

Эффект



МОТЫЛЬКА

РОМАНЫ ВНЕ СЕРИИ:

Когда меня не стало
Девушка по вызову
Волчья ягода
Черное платье на десерт
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Миф Коко Банча
Этюд в розовых тонах
Защита адвоката (Плюшевый свидетель)
Услуги особого рода
Комната смеха
Японская молитва
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Правда о первой ночи
Нирвана с привкусом яда
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
Белоснежный лайнер в другую жизнь
Бронзовое облако
Хроники Розмари
Солнце в черном небе
День без любви
Печальная принцесса
Персиковый мед Матильды
Дождь тигровых орхидей
Сердце химеры
Алый шар луны
Девять жизней Греты
Шестой грех
Звезды-свидетели
Призраки знают все
За спиной — двери в ад
Любовница не по карману
Незнакомка до востребования
Тринадцатая гостья
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
Цветы предательства
Грех и немножко нежно
Если можешь — прости
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты

Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре
Проклятие Клеопатры
Сколько живут донжуаны
Любовь насмерть
Миллион для Коломбины
Неаполитанская кошка
Два лица Пьеро
Париж на час
Умри, богема!
Черная перепелка
Прости меня, твою убийцу
Звериный профиль
Тайна церковной мыши
Тени в холодных ивах

АДВОКАТ ЕЛИЗАВЕТА ТРАВИНА

1. Одинокие ночи вдвоем
2. Смерть отключает телефон
3. Меня зовут Джейн
4. Витамин любви
5. Две линии судьбы
6. Когда остановится сердце
7. Аромат желания
8. Красивая, богатая, мертвая
9. Пожиратели таланта
10. Серебряная пуля в сердце
11. Ангел в яблоневом саду
12. Из жизни жен и любовниц
13. Прекрасный возраст, чтобы умереть
14. Приговоренный к жизни
15. Признание грешницы
16. Дом на берегу ночи
17. Мишень для темного ангела
18. Убийство в соль минор

ЖЕНЯ БРОННИКОВА

1. Комната для трех девушек
2. По дороге в синий лес
3. Земляничное убийство
4. Во всем виноваты кувшинки
5. Мелодия убийства
6. Назначаю тебя палачом
7. Три ступени до ада
8. Смертельные объятия
9. Золотая устрица
10. Лесная кукла

АННА
ДАНИЛОВА

ЗОЛОТАЯ
УСТРИЦА



Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Редактор серии *А. Осминина*
Оформление серии *А. Зининой*

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 Золотая устрица : [роман] / Анна Данилова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-210874-7

Бывший следователь Ребров, друг Жени Бронниковой, открывает свое детективное агентство. К нему обращается первый клиент: он потерял свою возлюбленную, Нину Коротич, которая исчезла при загадочных обстоятельствах. Женя не может остаться в стороне и принимается за поиски, и они приводят ее в дорогой коттеджный поселок на Рублевке, где творится что-то неладное. Женя выясняет, что до своего исчезновения пропавшая рассказывала друзьям о таинственной «Золотой устрице»...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Текст, Дубчак А.В., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2025

ISBN 978-5-04-210874-7

1. Октябрь 2023 г.

Виолетта Пескова

Я на самом деле решила ему во всем признаться. Ну и заодно забрать свои вещи. Белье там, расческу и духи. Тапочки я решила не забирать, пусть у него остаются, может, пригодятся для какой-нибудь другой *девушки*.

У меня был свой ключ. Я вошла к нему как к себе домой. Не знала, там он или нет. Да мне было и не важно. Я решила так: если он дома, то все ему расскажу. Объявлю, так сказать, о своем уходе. И зная его, предполагая, как он себя будет вести, навряд ли решусь забрать вещи. Зато дело будет сделано, и у меня гора с плеч свалится. Ну а если же его дома не окажется, тем лучше, не придется объясняться. Буду просто его игнорировать, не отвечать на звонки, а то и вовсе заблокирую его номер. Зато вещи свои заберу. И ключи верну, положу на стол и просто захлопну за собой дверь. Как вернется домой, так сразу их и увидит. Может, сам все поймет.

Или все же написать ему прощальную записку? Всего несколько слов, мол, прощай и прости, рас-

ходимся, как в море корабли. Да, этот вариант, думаю, будет самым безопасным и безболезненным для меня. Кто вообще любит объясняться? Как говорит одна моя знакомая: если двое решили выяснять отношения, то это все, пиши пропало, конец этим самым отношениям.

Хотела ли я от него избавиться? Конечно. Нет, если бы не моя встреча с К., то я бы так и продолжала встречаться с ним. А что? Рома добрый, ласковый, как теленок. Любит меня без памяти, дарит подарки. Пусть и скромные, но все равно приятно. Но К. — совсем другое дело. У него свой бизнес, да к тому же еще и дом построил. Внешне он не очень-то, честно говоря. И ростом не вышел, и полноват, да и старше меня на целых пятнадцать лет, но зато перспективный. И детей хочет. А мне уже пора. Двадцать пять, самое время рожать. Мы будем отличной парой. Поэтому главным для меня тогда было поскорее расстаться с Ромой и сделать так, чтобы он вообще исчез из моей жизни. Чтобы не искал меня, не преследовал, не попадался на глаза К., потому что объясняться с ним у меня не было никакого желания.

У нас с ним тогда было все так хорошо, что я боялась что-либо испортить. Он ведь и предложение мне уже к тому времени сделал, и колечко подарил. И дом свой показал. Ну не могла же я ему тогда признаться, что еще не успела расстаться со своим бывшим. Дурацкое положение было, это правда. Но и полагаться на авось, уповать на чудо, что Рома сам исчезнет, я не имела права. Решалась моя судьба. Мне надо было действовать. Я даже готова

была поговорить с ним откровенно, объяснить ему все честно, мол, Рома, уйди в сторону, не мешай, сейчас решается моя судьба. Он добрый, он должен был все понять...

Но разве могла я предположить, что все закончится вот так?

Я сидела на кухне, машинально перелистывая совершенно новую, обнаруженную на столе книгу «Подарок молодым хозяйкам» (причем взгляд постоянно искал страницу с оглавлением, чтобы в который уже раз перечитать «Бульон желтый, основной...»), и мне казалось, что мое тело стало каменным. Мне бы отвернуться, но нет, я продолжала сидеть на стуле и смотреть на бледное мертвое лицо Ромы. На его прикрытые глаза, мутные, страшные.

И в голове все вертелось: «Рома, какой же ты добрый, нельзя быть таким».

Не помню, как я забирала духи. Вернулась домой, открыла сумку, а пузырек там. Должно быть, положила туда на автопилоте. А вот расческу забыла... Ну да бог с ней...

2. Записки Н. К.

«Я даже не знаю, с чего начать. Ведь что бы я сейчас, в самом начале, ни написала, мне все равно никто не поверит. И пишу я все это для того, чтобы в случае моей смерти или другого какого исхода (как это, к примеру, произошло с моей подругой, Олей Дмитриевой), люди узнали, что же прои-

зошло в том доме. И до чего могут додуматься люди (звери) ради собственного удовольствия, как умеют развлекаться.

Уж лучше бы пустили меня босиком и голую в лес, чтобы затравить меня собаками, а потом подстрелить.

Но тогда убили бы меня быстро. Пух! И готово! Мне одной пули хватило бы. А так предполагалось долгое, развернутое зрелище. Глумление по полной программе. Прямо как в сказке про богатых и бедных.

Я, понятное дело, выступаю здесь в роли бедной учительницы литературы, запутавшейся в долгах и буквально утонувшей в них. И не важно, кем я являюсь на самом деле. Для этого убийственно-го спектакля я — учительница. Скромная и закомплексованная предельно. Мне предлагается заработать весьма оригинальным способом — пожить целый месяц в комфортных условиях, ни в чем не нуждаясь, под прицелом камер.

Согласна, не я первая и не я последняя. Реалити-шоу для тех, кто уже всем пресытился и теперь жаждет новых впечатлений и развлечений. Вот для меня лично подобное зрелище вызвало бы тошнотворный спазм. Меня всегда тошнит, если я вижу что-то унижительное для другого человека, что-то такое, что мое сознание не способно осмыслить. Сцены насилия даже в кино вызывают панику, я стараюсь отвернуться и заткнуть уши.

Вы можете подумать, что мне предложили нечто ужасное. Это для кого как. Однако самое страшное в этой ситуации то, что обратного хода нет и не будет. Я не имею права передумать. Дом будет заперт,

и открываться он будет лишь ночью, когда будут привозить свежие продукты или впускать нового мужчину...»

3. Октябрь 2023 г.

Женя

Наступили холода, почти каждый день шел дождь, а иногда и снег, и Женя, не любившая осень, старалась лишний раз не выходить из дома. Сад стоял черный, мокрый, неприветливый, там уж точно не хотелось гулять.

Борис предложил Жене отправиться в теплые края, но Женя не согласилась. Уж слишком тревожное было время, хотелось одного — проснуться в одно прекрасное утро и услышать, что мир успокоился, что все страны договорились и прекратили воевать.

Молодая мама, Женя больше всего боялась, что, отправившись в далекую, пусть и очень теплую страну, она застрянет с маленьким сыном в замершем аэропорту чужой страны и потеряется там...

Борис Бронников, известный московский адвокат, проживал с семьей в пригороде Подольска, в большом доме. Вместе с ним, его женой Женей и десятимесячным сынишкой Мишей там проживал его родной и горячо любимый брат Петр. Няня Миши, Соня, и домработница Галина Петровна были приходящими работниками, но время от времени ночевали в доме, если этого требовали обстоятельства.

Из гостей чаще всего у Бронниковых бывал друг Бориса, следователь следственного комитета Валерий Ребров. Он давно уже стал своим человеком в доме, у него была даже своя комната. И Женя с Галиной Петровной, предупрежденные о его визите, всегда старались приготовить для него что-нибудь вкусное. И это притом, что Женя еще только училась готовить.

Еще недавно, летом, в доме проживала невеста Петра, Наташа, но так уж вышло, что эта молодая женщина с удивительной судьбой была влюблена одновременно в двух мужчин и никак не могла выбрать одного из них. А потому металась, возвращаясь, терзаемая чувством вины, то к одному, то к другому. Понятное дело, что это обстоятельство было признано практически всеми домочадцами дичайшим, недопустимым и противоестественным, однако сильнее всего напрягало Бориса.

Да, именно Бориса, а не Петра, который, казалось бы, в первую очередь должен был возмущаться подобным положением дел. Он же, напротив, всегда искренне радовался Наташе, ведь она возвращалась именно к нему, а значит, в тот момент любила его, Петра, а не Льдова.

Борис же, всякий раз готовый выставить неугомонную и «потерявшую всякий стыд» Наташу за дверь, едва сдерживался, чтобы не прогнать ее, и принимал ее в доме исключительно из уважения к Петру, к его чувствам. Знал, понимал, что ее очередное возвращение делает брата счастливым, а потому не имел права активно вмешиваться в его жизнь и тем более причинять ему боль.

Женя более спокойно воспринимала это ненормальное метание Наташи, жалела Петра и тоже из уважения к нему старалась лишний раз не затрагивать эту тему даже в разговоре, а узнав от том, что Наташа собирается в очередной раз вернуться, тоже радовалась, как ни странно, поскольку с этой невероятной и загадочной женщиной ее связывала нежная дружба.

Сколько всего было вместе пережито этим летом, когда Наташину вторую пессию, Матвея Льдова, крупного бизнесмена, обвинили в убийстве! Женя с Наташей к тому времени уже понимали друг друга с полуслова, а потому действовали слаженно, хоть и рисковали. Другое дело, что долгое время от Жени скрывали одну важную, просто сногшибательную тайну... Но разве у нее у самой, у Жени, не бывает тайн?

Сейчас Наташа жила у Льдова, и Петр хандрил. Подолгу стоял у окна, всматриваясь в мокнувший под дождем сад, и тяжело вздыхал. Он, еще недавно молодящийся розовощекий сорокапятилетний мужчина, рядом с Наташей всегда одетый элегантно или спортивно, сейчас, притихший и небритый, снова вернулся в свой халат, как в теплое и печальное убежище, где и будет пребывать ровно до тех пор, пока ему не позвонит его любимая блондинка и не сообщит о своем возвращении.

После занятия, налепив из теста вместе с Мишей целую горку шариков и передав сына няне, чтобы его как следует отмыли, Женя привела себя в порядок, переделалась и постучалась в дверь Петра. Он отозвался, она вошла и застала его,

как это бывало и раньше, сидящим в кресле у окна. Он не читал, книга в его руках была закрыта, взгляд устремлен в окно. Был полдень, но рядом с креслом горел торшер. Без его теплого света комната казалась бы серой и холодной.

— Женечка? — Он отложил книгу и вопросительно посмотрел на нее. — Все в порядке?

— Да. Просто сегодня у нас будет ужинать Ребров, и я хочу сама, собственноручно, испечь ему охотничий пирог. Подумала, что в такую непогоду это будет то, что надо.

— Хочешь, чтобы я помог тебе?

— Если честно, то да! Во-первых, вы уже пекли его, у вас есть опыт, во-вторых, я переживаю за готовность пирога, понимаете? Нужно, чтобы кусочки мяса там пропеклись до мягкости, ну и картошка, конечно, тоже, и чтобы пирог, главное, не сгорел! Вы просто посидите со мной на кухне, пока я буду готовить. Можно? Вы не заняты?

— Да, конечно! Пойдем!

— Тесто, кстати, уже два раза поднялось... Галина Петровна обминала его, пока мы с Мишей занимались. И мясо порезала, и картошку...

Конечно, она могла бы спокойно с помощью Галины Петровны испечь пирог, но ей так хотелось немного расшевелить Петра, отвлечь от грустных мыслей и ожидания звонка.

Пока она раскатывала тесто, Петр нарезал лук.

— Вы не знаете, он к нам просто так приедет или у него новое интересное дело? — спросила Женя.

Она уже несколько раз помогала Валерию в его расследованиях, что сильно напрягало Бориса,

считавшего, что то, чем она занимается, собирая информацию и общаясь с фигурантами дела, крайне опасно.

И тут Петр словно очнулся, проснулся и сразу оживился.

— Женья! Да неужели Боря тебе ничего не рассказал?

— В смысле? Что случилось? Только не говорите мне, что он женится!

— Ну Борис! Надо же, ничего тебе не сказал! Может, хотел, чтобы Ребров тебе сам все сообщил? Гм... Получается, что я проговорился?

— Да что случилось-то?!

— Ребров уволился.

Женья уронила скалку. Вот это новость! Да как же это так?! Почему?

— Думаю, он не справился с системой, понимаешь? Но это лично мое мнение. Просто Ребров — мужик честный, справедливый, да ты и сама знаешь, Женья. А такие редко идут на компромисс, особенно в тех случаях, когда речь идет о том, что за решеткой может оказаться невиновный человек.

— Тогда я вообще уже ничего не понимаю... Если он такой, то тогда тем более почему уволился? Он же отличный следователь! И если он уйдет, количество невиновных за решеткой как раз-таки увеличится!

— Он открыл свое агентство. Занимается частным сыском. Вернее, собирается этим заняться. Он в самом начале, и ему будет трудно. Но ничего, с голоду он точно не помрет, пока ты будешь

печь ему пироги! — И Петр, на радость Жене, рассмеялся.

И тут до Жени дошел смысл услышанного — Ребров не ушел из профессии, просто он теперь как бы независимый, частный следователь. А это значит, что он будет более свободным. Но как же он теперь будет работать без команды? Слежка, экспертизы! Хотя у него же могли сохраниться связи...

Бедный Ребров! Прав Петр, поначалу ему будет на самом деле очень трудно.

Перемешивая руками начинку из мяса, картошки и лука, Женя представляла себе Реброва не таким, каким она его знала, а другим, немного даже чужим, сидящим в просторной комнате почему-то с округлым, во всю стену, окном в стиле модерн, за стареньким, темного дерева, письменным столом, на обшарпанном кресле девятнадцатого века, какие она видела в антикварной лавке. Хотя на самом деле он, скорее всего, снял маленькую комнатку в современном скучном здании с типовой офисной мебелью.

Бедный, бедный Ребров! Это как же его должны были довести коллеги или начальство, чтобы он ушел!

— Теперь выкладывай эту красоту... Так, стой, ты не поперчила начинку и не покрошила туда парочку лавровых листьев, — услышала она голос Петра и вернулась из воображаемого кабинета Реброва в свою кухню.

Да, конечно, без лаврового листа никак. Именно он придаст пирогу особый аромат.

Женя выложила начинку на разложенное на противне тесто, затем прикрыла все вторым листом и принялась аккуратно защипывать пирог.

— Не могу не спросить: как же он справится один-то? Если, к примеру, его попросят проследить за неверной женой или мужем, он, что же, будет делать это один, сам? Следить, сидеть в засаде, фотографировать?

— Не знаю, Женечка. Но у него, вероятно, есть какой-то план. Не просто же так он решил организовать свое агентство. Возможно, у него есть помощник, да и с экспертизой ему помогут, частным образом, конечно. Это не проблема. Но, повторюсь, поначалу ему будет трудно. Очень. В Москве полно таких агентств, причем с серьезной клиентской базой.

— Вот интересно, он позволит мне ему помочь? Ох, Петр, вот сказала, озвучила, и знаете, какой-то неприятный осадок остался — а какотреагирует на это Борис? Так все сложно, трудно... Ну почему я не могу спокойно заниматься тем, что мне нравится?

— Ну, во-первых, Женечка, ты не профессионал, понимаешь? Тебя не обучали проводить следственные действия, ты многого не знаешь. Во-вторых, это на самом деле опасно, и ты не раз в этом убеждалась. А потому постарайся отнестись ко всему легко. Помогай по мере своих возможностей Валере, советуй ему что-то ненавязчиво, как только ты и умеешь, у тебя талант общаться с людьми, раскручивать их на откровенность. И держи все-таки Бориса в курсе, пусть он знает,